

О «ПСЕВДОКОММУНИКАЦИИ» И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ: ЧИТАЯ ПЬЕРА БУРДЬЕ

Работа представлена кафедрой теории коммуникации СПбГУ.
Научный руководитель – кандидат философских наук, доцент Н. В. Казаринова

Профессиональная деформация личности политического журналиста является малоизученным феноменом. Объяснить это явление способствуют возможности понятия «псевдокоммуникация», введенного П. Бурдьё при описании профессиональной коммуникации в журналистике.

A political journalist's professional deformation is a poorly explored phenomenon. It can be explored using the notion of «pseudocommunication» introduced by Pier Bourdie in describing professional communication in journalism.

Политические журналисты, по их собственному признанию, нередко снижают эффективность деятельности, а иногда и страдают психологически, иными словами, профессионально деформируются. Нам хотелось бы обсудить коммуникативные механизмы профессиональной деформации политического журналиста, связанные со спецификой его профессиональной коммуникации и ее особенностями в контексте его профессиональной деятельности.

П. Бурдьё в своем сборнике статей «О телевидении и журналистике», вышедшем в свет в 1996 г. во Франции, выделил в социальном пространстве в качестве самостоятельного «поле журналистики». Для нас интерес представляют выявленные исследователем парадоксы журналистской профессии. В журналистике, пишет П. Бурдьё, «коммуникация возникает мгновенно, потому что в каком-то смысле ее не существует. Она является всего лишь видимостью. Обмен банальностями, общими местами есть коммуникация, единственным содержанием которой является сам факт общения. Достоинством «общих мест», играющих огромную роль в повседневном общении, является то, что все способны их воспринимать и воспринимать мгновенно: из-за своей банальности они являются общими как для говорящего, так и для слушающего»¹.

П. Бурдьё работал в традиции структурализма, в которой понятие «структура»

рассматривается как «комплекс законов, определяющих и устанавливающих предметную сферу и связи между объектами, специфицирующих их поведение и типичные способы эволюции»². Весь понятийный аппарат концепции генетического структурализма П. Бурдьё строится вокруг понятий «социального пространства», «поля» и действующих в нем «сил». В «поле» действуют «агенты» (ими могут быть как индивиды, так и социальные институты).

Позиция каждого агента в социальном пространстве определяется объемом и структурой его капиталов, под которыми Бурдьё понимает макропеременные, обобщающие исходные социологические величины – активные, положенные в основу построения социального пространства. Одним из решающих понятий генетического структурализма становится понятие *габитуса* как основы, причины развития агента, направленности его практик. *Габитус* – это система диспозиций, порождающая и структурирующая практику агента и его представления. Он позволяет агенту спонтанно ориентироваться в социальном пространстве и реагировать более или менее адекватно на события и ситуации³.

Объяснение терминологии Бурдьё помогает пониманию сущности профессиональной деформации журналиста в том плане, что, предшествуя идеям социолога, можно предположить изменения, проис-

ходящие с личностью, попадающей в контекст какого-либо поля и ведущего там какую-либо деятельность.

Для журналистики Бурдые отводит отдельное поле, рассматривая журналистику как особое социальное пространство, связанное со специфической культурной практикой – производством и распространением информации. Агентами этого поля являются журналисты, репортеры, ведущие передач, редакторы и режиссеры, владельцы СМИ⁴.

Переходя к содержательной характеристике журналистского поля, Бурдые сопоставляет его с другими полями и приходит к выводу о том, что поле журналистики априори не является независимым. С одной стороны, СМИ получают все большую власть в обществе, становясь, в частности, важным фактором политической борьбы, а с другой – они попадают под непрерывно растущее влияние и контроль политики и экономики. Причем экономическое принуждение, исходящее от невидимых и анонимных структур рынка, оказывает часто более губительное воздействие, нежели прямая и открытая политическая цензура, которой журналисты могут сознательно противостоять⁵.

Размышляя об особом типе мышления журналиста в современных условиях масс-медиа, а именно о fast-thinking, или мышлении готовыми идеями, Бурдые характеризует коммуникативные процессы, присущие журналистской деятельности, как «псевдокоммуникацию», предполагающую использование готовых идей и стереотипов для создания видимости коммуникации. Журналист становится участником коммуникации, где требуются усилия к синхронности взаимодействия и постоянного согла-

сования позиций коммуникантов, но где адресат сообщения никогда не равен тем представлениям, которые имеет о нем адресующий это сообщение. Используемые коммуникативные практики журналист переносит внутрь своего поля. Восприятие журналиста, склонное к выделению из реальности новых фактов или приданию новизны обыденным фактам, подтверждает условие несогласованности позиций участников коммуникации. Оперативность и поиск нового, а также принцип непрерывности этой деятельности приводят к автоматизации этого процесса, а его стандартизация ведет к стандартизации процесса сбора информации, что вступает в противоречие с требованием поиска новизны в журналистской деятельности или, говоря словами Бурдые, «поиск эксклюзивного... приводит к однообразию и банализации»⁶. Как итог, журналист перестает удовлетворять условиям профессиональной деятельности. Возможность профессиональной деформации становится вполне реальной.

Таким образом, в соответствии с представлениями П. Бурдые, профессиональная деформация журналиста может определяться как объективное изменение тех диспозиций агента, которые отвечают за структуру его коммуникативных практик, служащих для эффективной деятельности в рамках своего поля. Можно предположить, что о деформированности или недеформированности агента (журналиста) судят на основании анализа его биографии, позиции в поле, по высказываниям об отношении к другим полям, по тем коммуникативным практикам, которые он считает нормой, анализу позиции СМИ, в котором он работает, и т. д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бурдые П. О телевидении и журналистике, М., 2002. С. 44.

² Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. СПб., 1997. Т. 4. С. 627.

³ Шматко Н. А. Введение в социоанализ Пьера Бурдые // Бурдые П. Социология политики. М., 1993. С. 5.

⁴ Шматко Н. А. Блеск и нищета масс-медиа // Бурдые П. О телевидении и журналистике. М., 1993. С. 10.

⁵ Там же. С. 14.

⁶ Там же. С. 34.